

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРИРОДНЫХ УСЛОВИЙ И МЛЕКОПИТАЮЩИХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ В XX ВЕКЕ

Хе В.Х.

В работе рассматриваются исторические этапы изучения природных условий и млекопитающих Центрального Предкавказья в XX веке, их изменения в результате антропогенного пресса. Представлены данные об изменении численности отдельных видов млекопитающих в связи с воздействием человеческого фактора, а также приводятся сведения об изменении численного и видового составов млекопитающих Центрального Предкавказья.

К концу первой половины XX столетия изменение природы Центрального Предкавказья достигло больших размахов. К 1941 году посевная площадь в Ставропольском крае составляла 3052900 га, в том числе под зерновыми – 2010600 га, техническими – 361800 га, овоще-бахчевыми – 76700 га и под кормовыми – 25000 га [1].

Интенсивно развивающееся земледелие ускорило процесс окультуривания ландшафтов Центрального Предкавказья, в большой степени повлияло на изменение растительного и почвенного покрова освоенных площадей. Замена естественных степных фитоценозов агроценозами привело к изменению микроклиматических условий и водного режима. Вместе с тем, распашка повлияла на усиление эрозионных процессов.

Увеличение площадей под пастбища в восточных районах привело к нарушению растительного покрова этой территории, выразившемуся в разрежении проективного покрытия и видовом изменении растительности. Однако одновременно произошло и зарастание больших площадей сыпучих песков под влиянием лесомелиоративных работ, проведенных в довоенное время.

Новым элементом в степных ландшафтах Предкавказья в советское время стали лесные полосы, выполняющие преимущественно почвозащитные и ветрозащитные функции.

В процессе широко развернувшихся в Предкавказье мелиоративных работ произошли изменения и в естественном стоке рек, особенно Терека и Кубани. Со строительством оросительных и обводнительных каналов значительное количество вод расходовалось на орошение. В результате искусственного орошения большое количество земель оказалось подтоплено. К середине 1990-х годов природные ландшафты Центрального Предкавказья трансформировались в разряд антропогенных. Большинство их площадей оказались вовлеченные в сферу хозяйственной деятельности человека.

Такие коренные изменения природных ландшафтов Центрального Предкавказья не могли не сказаться на глубоких и зачастую необратимых изменениях животного населения региона. В естественных лесах продолжились тенденции изменения структуры населения, которые получили свое развитие в конце XIX – начале XX веков.

Усилились изменения в животном населении лесов в связи с тем, что часть из них оказалась практически полностью включенной в черту крупных городов и, по существу, превратилась в лесопарковую зону.

В то же время изменения в структуре животного населения происходили и в лесах, которые не испытывали наглядно выраженного прямого антропогенного пресса. В первую очередь это касается изменения численности животных: ее сокращения у уязвимых видов и рост у экологически пластичных. Это коснулось изменения статуса многих видов животных. Например, резко сократилась численность лесного кота (*Felis silvestris dinniki*). В начале XX столетия лесной кот был обычным видом в лесах, окружающих г. Ставрополь [2], в Темном лесу на горе Стрижамент Л.Г. Морозовой-Туровой [7] был отнесен к многочисленным. А.Н. Хохлов [9] приводит данные по заготовке шкур лесного кота "Заготконторой", которые свидетельствуют о встречаемости и численности этого зверя: в довоенные годы населением ежегодно сдавалось около 900 шкур, в 1940-е годы этот показатель составляет в среднем 170, 1950-е – 164, 1970-е – 67 шкур. В последующие годы промысел кота в связи с его низкой численностью практически прекратился. Общая численность вида на Ставрополье в начале 1990-х годов оценивались в 75 особей [1]. Сократилась численность и других лесных зверьков, в частности лесной соны (*Dryomys nitedula*) и сони-полчка (*Glis glis*). Если в 1930-х годах ежегодно заготавливалось около 1,5 тыс. шкурок сонь, то в последующие годы – всего по несколько десятков особей, а с 1956 г. сони вовсе перестали встречаться в заготовках пушнины [1].

Помимо этого, благодаря реинтродукционным мероприятиям в животном населении лесов Центрального Предкавказья вновь появились виды, которые под влиянием антропогенного пресса отсюда исчезли. Так, в 1956 году в Темном лесу на г. Стрижамент были завезены 15 косуль; в 1965 г. их здесь уже насчитывалось 200 особей; к 1993 году в Ставропольском крае обитало уже около 1500

особей. В 1970 году был реакклиматизирован кабан, численность популяции которого к настоящему времени оценивается в 1000 особей [1]. И кабан, и косуля широко расселились по территории и встречаются в настоящее время не только в лесных массивах, но также в зрелых лесополосах, тростниково-рогозовых крепях и т.д.

Также в леса региона были интродуцированы такие не свойственные аборигенной фауне виды как лань (*Cervus dama*) (в 1987 году в лесах на Прикалаусских высотах обитало 20 особей, а к 1993 году их здесь оставалось не более 7, а также пятнистый олень (*Cervus nippon*), который в настоящее время изредка встречается в лесах у станиц Бекешевской, Боргустанской и у с. Иргаклы [1].

Преобразование степных ландшафтов вызвало резкое сокращение численности или исчезновение многих видов животных, исконных обитателей этих комплексов. Сокращение численности коснулось также таких видов, как корсак (*Vulpes corsac*), степной хорь (за период с конца 1930-х годов добыча этого зверька сократилось с 13 тыс. в год до 0,3 тыс. в 1980-е годы; современная численность не превышает 2,5 тыс. особей [1], перевязка (ранее была распространена повсюду и многочисленна [2], но к концу прошлого столетия численность сократилась до 100 особей на весь регион [3]. Редкими стали и некоторые формы грызунов, которые до этого доминировали в животном населении степных ландшафтов. Это, уже упоминавшиеся степная мышовка и степная пеструшка, а также хомяк Радде (*Mesocricetus raddei*). В довоенные годы государству сдавалось ежегодно 76 тыс. шкурок этого зверька (в 1940 г. – более 143 тыс.), в 1940-х гг. – 63 тыс., в 1950-х – 70 тыс.; затем его добыча сократилась до 1 тыс. шкурок ежегодно, а в последние годы не добывается вовсе [4, 5].

К середине прошлого столетия продолжалась экспансия малого суслика. До 1960-х годов в Ставропольском крае ежегодно заготавливалось от 1,1 до 5,2 млн. шкурок этого вида. Однако позже этот показатель снизился до 230 тыс. шкурок в 1980-е годы. Очевидно, это связано с тем, что развитие орошаемого земледелия в восточных районах способствовало вовлечению в сельскохозяйственный оборот больших площадей, которые малый суслик избегает.

Кроме того, исследования медицинских зоологов [1] показали, что в условиях антропогенной трансформации полупустынных ландшафтов сформировались своеобразные комплексы населения грызунов. Такие виды как малый суслик, большой (*Allactaga jaculus*) и малый (*A. elater*) тушканчики, емуранчик (*Scirtopoda telum*) избегают распахиваемых участков и покидают их крупные массивы; гребенщикова песчанка (*Meriones tamariscinus*), общественная (*Microtus socialis*) и обыкновенная (*M. arvalis*) полевки, обыкновенная слепушонка (*Ellobius talpinus*) предпочитают освоенные участки и полностью отсутствуют на целине, при этом, гребенчуковая песчанка продвигается в западные районы, а обыкновенная полевка и лесная мышь (*Apodemus sylvaticus*) осваивают глубинные участки полупустыни по лесополосам и оросительным каналам; наконец домовая мышь (*Mus musculus*) и серый хомячок (*Cricetulus migratorius*) встречаются повсеместно, но большей численности достигают на поливных участках. Практически по всей территории расселился ушастый еж (*Hemichinus auritus*), который ранее обитал только в полупустынных районах. На встречу ушастому ежу шло расселение на восток по полезащитным лесополосам белогрудого ежа (*Erinaceus concolor*), обитавшего ранее в основном в лесостепной провинции [6; 7; 8].

В современный период происходила реинтродукция и акклиматизация в степных и полупустынных ландшафтах некоторых охотничьих видов животных. Так, в течение последних двадцати лет в степных районах дважды был вселен обитавший здесь ранее сурок, численность которого в начале 1990-х годов составляла около 450 особей [9]. Совершенно новыми видами для животного населения степных районов Центрального Предкавказья оказались интродуцированные сюда кролик (*Oryctolagus cuniculus*) (на начало 1990-х годов численность достигала 250 особей) и енотовидная собака (*Nyctereutes procyonoides*). Последняя была интродуцирована в Европейскую часть в 1930-е годы. В Центральном Предкавказье была обнаружена в 1951 году. С тех пор "Заготконторой" ежегодно заготавливалось в среднем от 80 до 300 шкур. В настоящее время енотовидная собака широко расселилась и увеличила свою численность.

Коренная перестройка системы обводнения Центрального Предкавказья, строительство большого числа гидротехнических сооружений – водохранилищ, каналов, а также малых сельскохозяйственных водоемов (прудов, арыков и т.д.), значительно изменила физиономичность и распространение водно-болотных комплексов животного населения в регионе.

С одной стороны, перераспределение стока крупных рек степного Предкавказья – Кубани, Калауса, Терека и т.д., изменение их водности, гидрологического режима и пр. Это обусловило дальнейшее сокращение численности стенобионтных видов животных данного комплекса, изменение структуры животного населения, набора фоновых видов, доминантов. С другой стороны, гидроморфные комплексы получили широкое распространение, что создало дополнительные

благоприятные местообитания для многих видов животных.

Так, в 1956 г. на водоемы Маныча была выпущена ондатра (*Ondatra zibetica*) [10], а в 1964 г. – на Новотроицкое водохранилище [11]. Этот вид достаточно легко акклиматизировался и вошел в состав животного населения региона.

Литература

1. Лиховид А.А. Геозоология: истоки и современность: (развитие представлений о животном населении). Москва-Ставрополь: ИИЕТ РАН, Изд-во СГУ, 2001. 294 с.
2. Динник Н.Я. Звери Кавказа. Хищные. Ч. 2. 1914.
3. Оноприенко Л.Г., Хохлов А.Н. Современная численность охотничье-промысловых животных Ставропольского края // Тез. докл. Всесоюзн. совещ. по пробл. кадастра животного мира. Уфа, 1989. Ч. 3.
4. Тертышников М.Ф. Ареалогический анализ и герпето-географическое районирование Предкавказья // Фауна Ставрополья. Ставрополь: СГПИ, 1992. Вып. 4.
5. Тертышников М.Ф. О животных Красной книги Ставрополья // Вестник Ставропольского государственного университета, 1999. Вып. 19.
6. Сатунин К.А. Млекопитающие Кавказского края. Тифлис, 1915. Т.1.
7. Морозова-Турова Л.Г. Материалы по фауне млекопитающих степей Ставропольского края // Бюлл. МОИП. 1953. Отд. биол. Т. VIII (4).
8. Федоров С.М. Млекопитающие (Mammalia) Ставропольского края // Материалы по изучен. Ставропольского края. Ставрополь: Ставропольское книжное изд-во, 1954. Вып. 6.
9. Хохлов А.Н. Животный мир Ставрополья (состав и распределение наземных позвоночных): Уч. пос. к спецкурсу. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2000.
10. Темботов А.К. Млекопитающие / Ресурсы живой фауны. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1982. Ч. 2.
11. Коряков Б.Ф. Результаты и перспективы разведения ондатры на Северном Кавказе // Мат-лы научно-производственного совещания по проблемам ондатроводства. М., 1965.

HISTORY OF STUDYING OF THE ENVIRONMENT AND MAMMALS OF THE CENTRAL CISCAUCASIA IN XX CENTURY

He V.H.

In work historical stages of studying of an environment and mammals of the Central Ciscaucasia in XX century, their changes as a result of anthropogenous press are considered. Data about change of number of separate kinds of mammals in connection with influence of the human factor are presented, and also data on change of numerical and specific structures of mammals of the Central Ciscaucasia are resulted.